

ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ КАВКАЗА

УДК 821.512

DOI 10.31143/2542-212X-2020-1-269-279

А. ТЕПШЕЕВ: ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ ПИСАТЕЛЯ В ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ**А.М. САРБАШЕВА**

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: alenasarb@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы творческого пути классика карачаево-балкарской литературы, известного писателя, драматурга, видного ученого, занимавшегося изучением национального фольклора и письменной словесности, Алима Тепшеева. В работе впервые вводятся в научный оборот новые источники, на основе анализа которых удастся отметить важные аспекты литературной деятельности писателя, целостно воссоздать картину творческой биографии, выявить особенности мировосприятия художника слова, умение мастерски воссоздавать исторически реалии в жизни этноса, определить степень их влияния на формирование национального сознания и характера. Отмечается круг художественных интересов автора, что характеризует многогранность таланта творческой личности. Определяется жанрово-тематический диапазон, национальная самобытность его произведений в историко-литературном контексте, выявляется своеобразие творческой индивидуальности. Особое внимание уделяется непосредственному взаимодействию с фольклором, что придает произведениям А. Тепшеева поэтичность, художественную оригинальность. Раскрывается масштаб творчества, значение литературной деятельности писателя в эволюции национального художественного сознания второй половины XX – начала XXI вв.

Ключевые слова: Алим Тепшеев; карачаево-балкарская литература; творческая биография; эволюция.

A. TERPEEV: WRITER'S CREATIVE BIOGRAPHY IN THE HISTORICAL AND LITERARY CONTEXT**A.M. SARBASHEVA**

*The Institute for the Humanities Research – Affiliated of the Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18
E-mail: alenasarb@mail.ru*

Abstract. The article discusses the main stages of the creative path of the classic of Karachay-Balkarian literature, a famous writer, playwright, a prominent scientist who studied national folklore and written literature, Alim Teppeev. For the first time, new sources are introduced into the scientific work, based on the analysis of which it is possible to note important aspects of the literary activity of the writer, integrally recreate the picture of the creative biography, reveal the peculiarities of the artist's worldview of the word, the ability to masterfully recreate the historical realities in the life of the ethnic group, determine the degree of their influence on the formation of the national consciousness and character. A circle of artistic interests of the author is noted, which characterizes the versatility of the talent of a creative person. The genre-thematic range is determined, the national identity of his works in the historical and literary context, the originality of creative individuality is revealed. Particular attention is paid to direct interaction with folklore, which gives poetry of A. Teppeev poetry, artistic originality. The scope of creativity, the significance of the literary activity of the writer in the evolution of national artistic consciousness of the second half of the 20th and beginning of the 21st centuries are revealed.

Keywords: Alim Teppeev; Karachay-Balkarian literature; creative biography; evolution.

Алим Теппеев (1937-2010) – талантливый прозаик и драматург, мастер художественного слова, чьи произведения вошли в золотой фонд национальной литературы народов Северного Кавказа. Некоторые аспекты творчества писателя рассматривались в научных изысканиях региональных и отечественных литературоведов З. Толгурова, Ф. Урусбиевой, Т. Биттировой, А. Мусукаевой, К. Султанова, Ж. Кулиевой, А. Сарбашевой, А. Болатовой и других. В данной статье мы задаемся целью изучить вехи творчества художника, определить его роль в эволюции художественной мысли второй половины XX – начала XXI вв. Значимость исследования заключается в том, что оно способствует популяризации литературного наследия А. Теппеева на современном этапе, содействуя тем самым культурной преемственности поколений. Методологической основой работы является принцип историзма, способствующий объективному рассмотрению творчества писателя в эволюционном развитии.

Алим Теппеев принадлежит поколению, как писал сам, «опаленному войной и геноцидом», которому пришлось пройти через испытания, сопряженные с историческими перипетиями в жизни не только своего народа, но и всей страны. Наделенный от природы высоким художественным даром, он сумел достойно преодолеть выпавшие на его долю тяготы судьбы и достичь высот литературного олимпа. С 1971 года – член Союза писателей СССР, в 1982 г. назначается секретарем Правления Союза писателей КБАССР, в 1991 году избирается на должность председателя балкарской писательской организации КБР, является сопредседателем Правления Союза писателей КБР. В 1996 году за роман «Мост Сират» удостоен Государственной премии КБР, а в 1997 году присуждается высокое звание народный писатель Кабардино-Балкарии.

Творческая биография Алима Теппеева начинается в постдепортационный период. Реабилитация репрессированных народов (1956-1957), в том числе и балкарского, явилась новой вехой в истории национальных литератур. Существенное обновление социальной культуры балкарского народа

«не могло не привести к переоценке эстетических ценностей, к формированию иных представлений о сущности искусства, его специфических законов» [Толгуров 1974: 10]. В такой духовной и общественной атмосфере формировались отличительные черты и особенности литературного процесса: возникает необходимость отвечать на сложные социально-политические вопросы, осмыслить события и время, обостряется эстетическое восприятие, развивается способность к постижению художественной правды.

Фактор возвращения и обретения Родины способствует пополнению рядов балкарских поэтов и писателей старшего поколения молодыми талантами. Вторая половина XX века ознаменована появлением новой плеяды художников слова: А. Теппеев, З. Толгуров, Э. Гуртуев, И. Бабаев, М. Мокаев, Т. Зумакулова, С. Гуртуев, Ж. Токумаев, Б. Гуляев, И. Боташев, Х. Шаваев, А. Байзуллаев, А. Созаев и др., которые, «придя в литературу в самый нелегкий период развития, сумели встать рядом с ее зачинателями и определить пути дальнейшего ее развития» [Теппеев 1999: 3]. Остро ощущая бремя пройденного пути, «ее кручи, дорожные версты», Алим Теппеев с гордостью отзывается о своем поколении, безапелляционно называя его золотым. Благодаря художественному мастерству названных писателей формировалось жанровое и стилевое богатство балкарской литературы в означенный период. По сути, зародилась подлинно реалистическая, многоаспектная проза, возродилась драматургия, уверенно заявили о себе литературная критика и наука.

Начальный этап творческого пути Алима Теппеева непосредственно связан с поэзией. Литературным творчеством он увлекался со школьных лет. Первые поэтические сочинения были написаны на киргизском языке и напечатаны на страницах районных и областных газет в Киргизии «Къызыл эгинчил» («Красный пахарь»), «Ленинчи жаш» («Ленинская молодежь»). «Пройдя тяжкий путь познания, воспитывая в себе чувство ответственности перед поруганным народом» [Теппеев 1999: 3], А. Теппеев активно включается в литературный процесс. После возвращения на родину начинает публиковаться в коллективных сборниках стихов («Слово брата» (1957), на страницах альманаха «Шуёхлукъ» («Дружба»), газеты «Коммунизмге жол» («Путь к коммунизму»). В 1959 году издается первый поэтический сборник А. Теппеева «Жаным – сенсе» («Ты моя душа»). Творчество молодого поэта пронизано мотивами безмерной радости и вдохновения, уверенностью и стремлением к новым жизненным высотам, энтузиазмом, желанием преодолеть все сложности и невзгоды и быть полезным своему многострадальному народу:

*Ташны сыгъып, сют чыгъаргъан кезиуюм,
Ташлы жол деп, тарыкъмагъан кезиуюм.
Къанат къагъып, арымайын-талмайын,
Тёлум бла таудан аугъан кезиуюм [Теппеев 2016: 32].*

Время, когда выжимаю из камня молоко,
Не сетуя на тернистый путь,
Взмахом крыла, без усталости,
Покоряю (преодолеваю) горы со своим поколением

(Подстр. пер. и далее наш – А.С.)

Несмотря на молодость, лирический герой лишен характерного для его возраста максимализма, он требователен к себе, жаждет творческого познания, духовного совершенства:

*Къадарым, сен ажаидырма тюзлюкден,
Умутладан – жашлыгыма жарарча.
Кёзлерими ётгюр, жарыкъ этгин сен,
Заманыма дайым жютю къарарча* [Теппеев 2016: 122].

Судьба, не лишай справедливости,
Надежды, необходимой для молодости,
Чтоб глаза мои были смелы и светлы,
Чтобы зорким взглядом смотреть на время свое.

А. Теппеев уверенно пробует свое перо и в крупном жанре лирики – он создает поэмы «Къартны насыбы» («Счастье старца», 1959), «Ныхытла башы» («Труднодоступная вершина», 1959), «Аманатха – хыянат» («Не оправдать доверие», 1960), «Къурч комиссар» («Железный комиссар», 1988), «Тызыл» (1996), отдельной книгой издается повесть в стихах «Жаннетни кызы» («Дочь Жаннет», 1966).

Многие стихи А. Теппеева при жизни оставались «раскиданными» по страницам различных сборников, газет и журналов, местной периодики, коллективных сборников и антологий, что отдаляло их от читательской аудитории. Задуманное автором издание отдельного поэтического сборника стихов «Мен да жашадым бу дунияда» («И я жил на этой земле». Нальчик, 2016), к сожалению, было осуществлено после его смерти.

Литературное наследие А. Теппеева отчетливо дает понять, что в творчестве писателя приоритетное место занимают прозаические произведения, особое внимание уделяется и драматургии, в то время как поэзия отходит на второй план. Такое соотношение жанров в творческом арсенале автора обусловлено субъективным фактором, сопряженным с литературной ситуацией, сложившейся в постдепортационный период, интерпретируемый как этап возрождения духовной культуры балкарского народа.

А. Теппеев осознавал необходимость совершенствования прозаического и драматургического направлений, поскольку они в понимании писателя, «пребывали в зачаточном состоянии, оставаясь в пределах черно-белого прагматического отображения жизни. Эти важнейшие области общего литературного развития требовали большой отдачи, новых художественных открытий» [Очерки истории... 2010: 664]. Развитие балкарской прозы 1960-х годов определялось благотворным взаимодействием национальных культур. Успех литературы на отмеченном этапе во многом был обусловлен тем, на какой эстетический уровень она ориентировалась. Связь с художественной культурой других народов, ее освоение явились бесценным источником, питающим национальную словесность, дающим ей возможность соединять в

себе общее и особенное, и что очень важно – удовлетворить художественно-эстетические потребности национального читателя, возмужавшего на лучших достижениях иноэтнических литератур. Значимость яркой творческой индивидуальности в обозначенный период была велика, поскольку «художник слова, обладая сильным талантом, тонкой восприимчивостью, мира, широтой кругозора, способен освоить эстетический опыт современности, воплощая свои художественные искания в новые для молодой литературы жанры» [Баков 1994: 27]. Наряду с такими писателями, как З. Толгуров, М. Батчаев, Э. Гуртуев и другими, Алим Теппеев выступает в роли реформатора национальной прозы.

В первом романе А. Теппеева «Отлукъ ташла» («Кремни», 1968) смело преодолевается нормативный принцип создания характера, художественного изображения действительности. Писатель одним из первых нарушает устоявшийся стереотип поляризации действующих лиц строго по социальному статусу. Поступки действующих лиц произведения не регламентируются авторским «веледьем», как было принято в творчестве писателей старшего поколения. Действия героев обусловлены жизненными обстоятельствами, миропониманием, особенностями характера, уровнем мышления и т.д. Писатель акцентирует внимание не столько на противоречиях и столкновениях между разными общественными слоями или классами, сколько на внутренних коллизиях одной социальной группы. Центральные фигуры произведения – молодые люди, страстно увлеченные поисками новых жизненных дорог. Роман «Кремни» быстро находит своего читателя, который «оказался в мире острых страстей, мире прекрасной, неповторимой молодости, в мире искателей» [Бабаев 2006: 24].

Как показывает практика, в национальных литературах 1970-х годов начинается острая и бескомпромиссная борьба с теорией бесконфликтности, которая, как известно, исключала из искусства реальные жизненные противоречия. И поэтому «новый литературный период ознаменовался прежде всего борьбой за правду в изображении реальной жизни в главном и в мелочах» [История русского... 1965: 154-155]. Авторы задумываются над вопросами недавнего прошлого и современности, над проблемами взаимоотношений личности и государства, по-новому осмысливают ушедшее прошлое, начинают исследовать жизнь во всем многообразии, необычайной сложности и противоречивости, ищут ответы на актуальные вопросы социального бытия и истории.

В 1971 году издается повесть Алима Теппеева «Кюн батмайды» («Солнце не заходит»), в которой четко обозначаются приоритеты творческой деятельности автора – связь поколений, ответственность человека перед временем, художественное осмысление народного характера и духа. Писатель задается целью выявить нравственный потенциал своих героев, что определяется степенью их близости с национальными истоками. Главный герой повести Хамзат как носитель народной философии, познавший основы народной мудрости представлен нравственным образцом для подражания подрастающего поколения. С целью «глубокого осмысления и воплощения жизненного содержания» [Мусин 1979: 216] писатель обращается к

устнопоэтическим традициям. В контексте повествования прослеживается непосредственное влияние фольклора, в котором окружающий мир полностью сливается с миром героя. Лейтмотив повести «Солнце не заходит» А. Теппеева – мотив единства человека и природы – находит яркое воплощение в художественном произведении.

В очередной повести «Тузлу гюттю» («Пересоленный чурек», 1973) А. Теппеев подвергает строгому осуждению принципы руководства, основанные на достижении цели любыми способами и средствами. Писатель стремится показать эволюцию сознания жителей горного аула в процессе коллективизации сельского хозяйства, постепенное преодоление собственнического инстинкта, выявить, как общественные тенденции и противоборствующие силы объективного и субъективного характера скрещивались в конкретных человеческих судьбах, как личность выражала себя в них и социально, и нравственно. Новаторские тенденции прослеживаются не только в новом, трезвом переосмыслении периода начала коллективизации в жизни народа, но отчетливо выражаются в характере конфликтов, «в самом характере поэтического мышления писателя, в его способности осмыслить время, человеческие судьбы с точки зрения передовой философии эпохи, в его умении и поддержать жизненно необходимое, обрушить удары на то, что мешает движению и развитию» [Якименко 1978: 108].

Талантливо освоив «вторую профессию», во второй половине 70-х годов XX века А. Теппеев также прочно утверждает себя в драматургии своими произведениями. Данное обстоятельство было воспринято научно-критической мыслью как закономерное явление, обусловленное идейно-художественными особенностями его произведений. В частности определяющую роль в творческом перевоплощении писателя сыграла его проза, которая, «... заметно тяготеет к воплощению драматических моментов истории и человеческой судьбы в их взаимодействии, к вскрытию сложной диалектики человеческих проявлений, к анализу сущностных начал жизни человека и общества, ... примечательна достигнутым соотношением раздумий и высоких страстей, монологов и поступков, описаний и событий, которые находят себе адекватное применение в драматургии» [Урусбиева 1981: 240].

Акцентируя творческое внимание на насущных проблемах современного сценического искусства, которые заключались в первую очередь в создании оригинальных пьес, А. Теппеев пополнил репертуар национального театра новыми драматургическими произведениями, тематический диапазон которых широк: в одних пьесах воплощаются реалии современности, художественно интерпретируются нравственные проблемы в обществе («Честь», 1971; «Камень на дороге», 1973); в других изображаются заметные страницы в истории народа: индустриализация, электрификация республики («Твой свет», 1976), коллективизация в 30-е годы XX века («Коммунист», 1978).

Параллельно с драматургическим творчеством Алим Теппеев продолжает плодотворно работать в крупном эпическом жанре. В последующем романе А. Теппеева «Ташыуул» («Страда», 1976) художественному осмыслению подвергается военная тематика в нравственно-философском аспекте. В 1985

году он был издан в Москве в авторизированном переводе с балкарского языка И. Каримовым как «Тяжелые жернова». В словах «Но жернова дробили зерна, и продолжал пылать огонь» (Кулиев К.), послуживших в качестве одного из эпиграфов к роману, таилась основная идея произведения. Писатель, рассматривая человеческие судьбы в драматический для народа период оккупации фашистами селения Жамауат, исследует психологию людей, трансформацию этнического сознания в экстремальных обстоятельствах. Одним из важных факторов, определяющих мужество и непоколебимость воли героев романа перед жестоким врагом, является верность этническим истокам. Писателю удается в контексте исторических событий раскрыть преемственность героических и патриотических традиций, заложенных в духовных недрах народа. А. Теппеев в русле общего идейного роста всего литературного процесса объективно и обоснованно решает сложнейшие художественные задачи, что служит очевидным признаком творческой зрелости автора. Художник слова, не обходя острые и социальные проблемы в моменты исторических переломов, фокусирует внимание на проблемах отбора всего жизнеспособного в национальном опыте, художественного изображения процесса «слияния человека с историей», динамики национального характера.

Неупрощенное представление о диалектике национального и социального в исторических перипетиях в начале XX века (революция, гражданская война) демонстрируется и в очередном романе «Азатлыкъ» («Воля», 1981), в котором автору удается показать героя «во всей полноте обстоятельств, не только общественных, исторических, но и личных, в «движении» его собственной судьбы» [Джамбинова 2003: 63].

В 1970-1980-е годы писатель активно работает и в малых жанрах. В означенный период издаются сборники рассказов, повестей и пьес на балкарском и русском языках (Твой свет. М., 1977; Гуппур Геуюзню кёпюрю (Мост горбатого Геуза). Нальчик, 1978; Яблоки до весны. М., 1983; Адамны ичер сууу (Горькое земное питье). Нальчик, 1984; Жарыкълыкъ китабы (Книга радости). Нальчик, 1987; Сангырау къол (Глухой овраг). Нальчик, 1990). Автор пытается художественно изучить мотивы социально-нравственных преобразований, способствующих формированию характера героя. Непосредственное взаимодействие с национальными истоками, фольклором в частности, придает произведениям А. Теппеева поэтичность, эстетическое своеобразие. Сборники отличаются тематическим разнообразием. Если в рассказах «Яблоки до весны», «Белый ягненок с травинкой во рту» красной линией проходит тема войны, то в повести «Дорога в девять дней» поднимаются философские вопросы жизни и смерти, смысла жизни, проблемы нравственной деградации одних героев и духовного совершенства других. В центре авторского внимания – актуальная в литературе проблема искалеченного войной детства, которая рассматривается «в ракурсе взаимоотношений поколений, их преемственности, определения нравственных истоков характеров» [Мусукаева 1984: 4]. Несмотря на преобладание фольклорно-романтического стиля над реалистическим повествованием,

большая часть произведений привлекает читательское внимание глубоким психологизмом образов.

Одной из приоритетных проблем в творчестве А. Теппеева, как и у многих писателей, явилось осмысление народной трагедии – депортации. Сам факт непосредственного участия в историческом процессе выживания народа в столь экстремальных условиях, с одной стороны, с другой – нелегкая стезя художника слова «обязали» национальных писателей обратиться к трагическим страницам этнической истории, что позволило ощутить глубину драматизма и трагизма изображаемой эпохи. В трагедии «Тяжкий путь» (1990) через художественное осмысление жизни основоположника балкарской литературы Кязима Мечиева А. Теппеев восходит до уровня раскрытия судеб многих народов, подвергнутых столь тяжким испытаниям. Драматург акцентирует свое внимание, в первую очередь, на скрытых противоречиях, внутренних страстях героя, который находится в состоянии конфликта не только с системой и ее представителями: он борется, прежде всего, с самим собой, испытывая при этом глубокие страдания. Человек и обстоятельства жизни, человек и время – эти проблемы получают в пьесе «Тяжкий путь» глубокое философское осмысление, поднимаются до подлинно трагедийного звучания.

В литературном процессе конца 1990-х – начала 2000-х годов наблюдается тенденция обращения к исторической тематике, что было обусловлено духовными потребностями современности и необходимостью художественного осмысления нравственных ценностей прошлых столетий. Так на основе известного исторического факта строится социально-психологическая трагедия А. Теппеева «Артутай» (1999), которая «отличается повышенной информационной плотностью» [Сарбашева 2014: 171]. Время, к которому обращается драматург (XVII век), было ознаменовано для России и кавказских народов вступлением в новую стадию истории, наполнено богатым и разнообразным смыслом взаимоотношений между русским и многонациональным населением Кавказа. В указанном драматургическом произведении раскрывается общественная значимость деятельности личности. Индивидуализированный образ главного действующего лица Артутая подан в героико-трагическом ключе. Основной мотив трагического выражается как высшее проявление героического, когда герой во имя великих целей жертвует не только личными интересами, но и собственной жизнью.

В национальной словесности конца XX века актуализируется мотив преемственности нравственно-этических традиций, что наполняется философским содержанием. В романе «Сыйрат кёпюр» («Мост Сират», 1993) А. Теппеева предметом художественного осмысления является проблема генетической преемственности духовных ценностей в условиях депортации. В эпицентр повествования автор выдвигает людей с неоднозначным отношением к исторической памяти, к формам народного сознания (Хамзат, Гезох, Комендантша).

«Каждое поколение по-разному приходит в литературу, по-разному осмысливает эпоху. Также из разных личностей оно состоит... Но и разные поколения, и разные личности в одном поколении все в равной степени

ответственны перед литературой, и выше ни для кого не должно быть авторитета! Когда писатель обременен истинно национальной заботой, он выступает собирателем всех духовных сил народа...», – писал А. Теппеев [Теппеев 1999: 3]. Залогом литературного успеха писателя послужило умение аккумулировать в своем творчестве духовный потенциал народа, воспринятый из недр этнической культуры, что дало возможность А. Теппееву творчески реализовать фольклорную эстетику, на высоком художественном уровне обыграть устнопоэтический материал. В этом смысле показательна драма «Бийнегер» (2007), в основу сюжета которой положен уникальный памятник охотничьей поэзии карачаево-балкарского фольклора «Бийнегерни жыры» («Песня Бийнегера»).

Последний этап творчества А. Теппеева сопряжен творческими поисками «родовой связи с прошлым» (А. Теппеев). Писатель создает тематически связанные друг с другом, сложные по идейному замыслу и архитектонике крупные художественные полотна – романы «Баязир» (2002), «Алтын Хардар» («Золотой Хардар», 2002), «Ас-Таш» («Крепость Амазонок», 2006). На данной стадии творческой эволюции А. Теппеевым также издается цикл рассказов «Ману», «Светильник бога», «Отец», «Великое дерево», объединенных под общим названием «Языческие поэмы в прозе». В них повествуется о борьбе древних кавказских племен за выживание в суровых условиях гор. «Своеобразие той или иной литературы определяется исторической судьбой нации, характером ее общественно-культурного развития, – отмечает П. Ершов. – А это, в свою очередь, обуславливает точку зрения на мир и людей, меры эстетического самосознания народа. Поскольку в созидании национальной специфики главным зодчим является история, постольку залогом успешного изучения ее сущности может стать последовательный, до конца проведенный историзм» [Ершов 1967: 4].

Писатель А. Теппеев, руководствуясь принципом историзма, «совершает паломничество в далекое прошлое» [Теппеев 2003: 148], тем самым раздвигая достигнутые национальными художниками слова границы художественной картины мира и осваивая ранее неизведанное в литературном творчестве пространство – период язычества в истории народа, что однозначно характеризуется как знаковое явление в духовной жизни современников. В отмеченных произведениях диапазон интересов писателя необычайно широк, он выходит за рамки художественного исследования: переосмысление исторического пути развития народа, изучение трансформации национального самосознания, выявление самобытности предков, характера взаимодействия с различными культурами в процессе эволюции этноса, что определяло формирование мировосприятия и мироощущения соплеменников. На вопросы строгой критики: «Что так сильно увлекает писателя в язычестве? Что лежит в основе его вдохновения, в силу которого и создаются такие сложнейшие полотна? Что это? Уход от животрепещущих проблем дня и попытка разбудить в современниках инстинкт самосохранения, всеобщности, всеединства прошлого, настоящего и будущего?» автору удается дать исчерпывающие ответы: «Это стремление к очищению, надежда обрести иммунитет против

соблазнов мира. Отсюда и мои попытки разбудить у моих сородичей инстинкт родовой связи с прошлым» [Теппеев 2003: 148].

Проведенная работа (систематизация художественного материала по жанрово-тематическому принципу, периодизация творчества, анализ различного рода публикаций на страницах периодических изданий) дала возможность целостно воссоздать творческий портрет писателя в историко-литературном контексте, определить его место в поликультурном пространстве Северного Кавказа и Российской Федерации в целом. Исследование позволяет утверждать о том, что балкарская литература, достигшая художественной зрелости, обязана своими достижениями А. Теппееву наряду с такими мастерами художественной словесности как К. Кулиев, К. Отаров, М. Мокаев, И. Гадиев, Х Шаваев, З. Толгуров. Справедливо рассуждение писателя о том, что «успех любой литературе приносит ее стремление мыслить масштабно, целыми пластами национального опыта, наличие в ней высокоодаренных художников слова» [Теппеев 1996: 3], в числе которых был и он. Как показал анализ творческого пути Алима Теппеева, бесспорен и значим многогранный талант художника слова, беззаветно служившего делу сохранения и развития духовной культуры народа на крутых переломах исторической эпохи.

Как свидетельствует богатое духовное наследие, многогранность таланта творческой личности проявлялась и в научно-исследовательской работе в области литературоведения и фольклористики, что станет объектом осмысления в последующих наших изысканиях.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Бабаев 2006 – *Бабаев И.* Алим Теппеев: «Дождь в лунную ночь», «Кремни» // Ибрагим Бабаев: жизнь и творчество / Сост. С.С. Ахматова. – Нальчик: Эльбрус, 2006. – С. 21-24.

Баков 1994 – *Баков Х.И.* Национальное своеобразие и творческая индивидуальность в адыгской поэзии. – Майкоп: Меоты, 1994. – 254 с.

Джамбинова 2003 – *Джамбинова Р.А.* Литература Калмыкии: проблемы развития. – Элиста: Джангар, 2003. – 240 с.

Ершов 1967 – *Ершов Л.Ф.* Русский советский роман. – Л.: Наука, 1967. – 347 с.

История русского... 1965 – *История русского советского романа*: в 2-х кн. / Отв. ред. В.А. Ковалев. – М.-Л.: Наука, 1965. – Кн. 2. – 484 с.

Мусин 1979 – *Мусин Ф.М.* Связь времен. – Казань: Татарское книжное издательство, 1979. – 224 с.

Мусукаева 1984 – *Мусукаева А.* Время и память // Кабардино-Балкарская правда. 1984. 19 июня. – С. 4.

Очерки истории... 2010 – *Очерки истории балкарской литературы* / Отв. ред. З.Х. Толгуров. – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2010. – 808 с.

Сарбашева 2014 – *Сарбашева А.* Особенности речевой структуры современной балкарской драмы (на материале творчества Алима Теппеева) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2012. – № 2. – С.169-174.

Теппеев 1996 – *Теппеев А.* Ученая степень и степень литературы // Кабардино-Балкарская правда. – 1996. – 4 апреля. – С. 3.

Теппеев 1999 – *Теппеев А.* О своем поколении с гордостью // Кабардино-Балкарская правда. – 1999. – 21 октября. – С. 3.

Теппеев 2003 – *Теппеев Аз.* Я верю в долгий век своего народа // Литературная Кабардино-Балкария. – 2003. – № 3. – С. 147-154.

Теппеев 2016 – *Теппеев А.* Мен да жашадым бу дуняда (И я жил на этой земле). – Нальчик: Эльбрус, 2016. – 384 с.

Толгуров 1974 – *Толгуров З.Х.* Формирование социалистического реализма в балкарской поэзии. – Нальчик: Эльбрус, 1974. – 236 с.

Урусбиева 1981 – *Урусбиева Ф.* Драматургия // Очерки истории балкарской литературы / Отв. ред. С.У. Алиева. – Нальчик: Эльбрус, 1981. – С. 229-242.

Якименко 1978 – *Якименко Л.* На дорогах века (Актуальные вопросы советской литературы). – М.: Художественная литература, 1978. – 494 с.

REFERENCES

BABAYEV I. *Alim Teppeev: «Dozhd' v lunnuyu noch'», «Kremni»* [Alim Teppeev: “Rain in the moonlit night”, “Flints”]. IN: *Ibragim Babaev: zhizn' i tvorchestvo* [Ibrahim Babayev: Life and Work]. Compiled by S.S. Akhmatova. – Nalchik: El'brus, 2006. – P. 21-24. (In Russian)

BAKOV Kh.I. *Natsional'noe svoeobrazie i tvorcheskaya individual'nost' v adygskoi poezii* [National identity and creative individuality in Adyghe poetry]. – Maykop: Meoty, 1994. – 254 p. (In Russian)

DZHAMBINOVA R.A. *Literatura Kalmykii: problemy razvitiya* [Literature of Kalmykia: problems of development]. – Elista: Dzhangar, 2003. – 240 p. (In Russian)

ERSHOV L.F. *Russkii sovetskii roman* [Russian Soviet novel]. – Leningrad: Nauka, 1967. – 347 p. (In Russian)

Istoriya russkogo sovetskogo romana [History of the Russian Soviet novel]: in 2 books. Ed. by V.A. Kovalev. – Moscow-Leningrad: Nauka, 1965. – Book 2. – 484 p. (In Russian)

MUSIN F.M. *Svyaz' vremeni* [The connection of times]. – Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1979. – 224 p. (In Russian)

MUSUKAEVA A. *Vremya i pamyat'* [Time and memory]. IN: *Kabardino-Balkarskaja pravda*. – 1984. – June 19. – P. 4. (In Russian)

Ocherki istorii balkarskoi literatury [Essays on the history of Balkarian literature]. Ed. by Z.Kh. Tolgurov. – Nalchik: Respublikanskii poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g., 2010. – 808 p. (In Russian)

SARBASHEVA A. *Osobennosti rechevoi struktury sovremennoi balkarskoi dramy (na materiale tvorchestva Alima Teppeeva)* [Features of the speech structure of modern Balkan drama (on the material of the creativity of Alim Teppeev)]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*. – 2012. – No 2. – P. 169-174. (In Russian)

TEPPEEV A. *Men da zhashadym bu duniyada (I ya zhil na etoi zemle)* [And I lived on this earth]. – Nalchik: El'brus, 2016. – 384 p. (In Balkar)

TEPPEEV A. *O svoem pokolenii s gordost'yu* [About his generation with pride]. IN: *Kabardino-Balkarskaya pravda*. – 1999. – October 21. – P. 3. (In Russian)

TEPPEEV A. *Uchenaya stepen' i stepen' literatury* [Academic degree and degree of literature]. IN: *Kabardino-Balkarskaja pravda*. – 1996. – April 4. – P. 3. (In Russian)

TEPPEEV Az. *Ya veryu v dolgii vek svoego naroda* [I believe in the long age of my people]. IN: *Literaturnaya Kabardino-Balkariya*. – 2003. – No 3. – P. 147-154. (In Russian)

TOLGUROV Z.Kh. *Formirovanie sotsialisticheskogo realizma v balkarskoi poezii* [The formation of socialist realism in Balkarian poetry]. – Nalchik: El'brus, 1974. – 236 p. (In Russian)

URUSBIEVA F. *Dramaturgiya* [Dramaturgy]. IN: *Ocherki istorii balkarskoi literatury* [Essays on the history of Balkarian literature]. Ed. by S. U. Alieva. – Nalchik: El'brus, 1981. – P. 229-242. (In Russian)

YAKIMENKO L. *Na dorogakh veka (Aktual'nye voprosy sovetskoi literatury)* [On the roads of the century (Actual questions of Soviet literature)]. – Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1978. – 494 p. (In Russian)